

Из сборника «Во сне и наяву»

В дверь большого дома, стоящего в центре странно безлюдного села Севостьяново, опасливо поглядывая на небо, покрытое набухшими влагой тучами, отчаянно колотил хорошо одетый мужчина лет тридцати пяти.

– Да что же вы, черти, – задыхаясь, бормотал он, – все там повымерли что ли?

И кулак его снова обрушивался на неподатливые доски.

Заскрипела калитка, и раздался дребезжащий женский голос:

– Ты кто, сынок? Что здесь забыл?

Вздрогнув, человек резко повернулся и увидел невысокую старушку, одетую по моде тридцатых годов двадцатого столетия. Она вопросительно смотрела на неизвестного, перебирая пальцами кисточку опоясывающего бёдра шнура. В маленькой женщине не было ничего угрожающего, и мужчина перевёл дух.

– Здравствуйте, – приветствовал он её, – я заблудился. Час кружил по посёлку, а обратиться не смог. Вот, хотел дорогу спросить.

– Беда, – покачала головой пожилая дама, – невовремя тебя сюда занесло.

Она показала на небо.

– Грядёт буря. Пока она не минует, покинуть село не сможет никто. На обочине твоя машина?

– Моя, – подтвердил незнакомец.

И, нахмурившись, спросил:

– Что тут творится, что за мистика такая?

– Долго объяснять. Как тебя звать, сынок?

– Владимир Мохов, можно Володя.

– Вот что, Володя....

Подойдя, женщина взяла того за руку.

– ... дом этот большой, людей в нём много, тьма его не обойдёт. Конечно, тебя никто не выгонит, но прятаться в нём не стоит. Идём со мной. Я живу одна, и ко мне, Бог даст, никто не заглянет.

– Вы о чём? – недоумевающе спросил Владимир.

– Всё после....

И старуха увлекла заинтригованного собеседника за собой. Перейдя дорогу, она толкнула дверь осевшего, запущенного домика и остановилась, пропуская мужчину вперёд. Шагнув за порог, тот осмотрелся.

Взгляду его предстала обычная деревенская кухонька, пропитанная запахом прелости и плесени; все старые деревянные строения пахнут именно так. Но кроме тяжёлого влажного духа, в воздухе витал яркий цветочный аромат, и, очутившись в комнате, Владимир ахнул: повсюду в горшках, небольших ведёрках и даже кастрюлях цвели розовые кусты.

– Какое чудо! – восхитился он. – Когда-то я тоже пытался выращивать эту красоту, но растения почему-то не прижились.... Эй, что вы делаете?!

Этот возглас вырвался у Мохова, когда женщина взяла большую доску, намереваясь заколотить вход.

– Так надо, – сказала она резко.

И более мягким тоном добавила:

– Давай-ка выпьем чая. Я закончу здесь, а ты поставь самовар, он в углу....

– Нет уж, – возразил Владимир, – лучше я тут.

Пока он вгонял гвозди в дерево, прибывая его накрест и поперёк, в комнате весело звякали чашки.

– Как мне вас называть? – присоединившись к хозяйке, поинтересовался мужчина.

– Нинель Фёдоровной, – отозвалась та, намазывая повидлом ломоть хлеба.

– Так что здесь происходит, Нинель Фёдоровна? – повторил вопрос собеседник, принимая кружку с чаем.

– Севостьяновская буря, – загадочно ответила старушка.

– Мне это ни о чём не говорит, – покачал головой Владимир.

– Ладно....

Женщина помолчала, прихлёбывая кипяток.

– Когда я поселилась в Севостьяново, – начала она, – а случилось это лет сорок назад, у меня была семья: муж и трое детей....

– Была?

– Да. Младший сын уехал в город после того, как погибла его сестра. Остальные пропали раньше.

– Как, пропали? – удивился Мохов.

– В буквальном смысле. Наше село, как объяснил однажды специалист, стоит на разломе. И здесь исчезают люди.

– Господи!

Руки мужчины затряслись, и горячий чай выплеснулся ему на колени. Взыв, Владимир вскочил и забегал по помещению.

– Но зачем вы баррикадируете входы? – остановившись и кивнув на закрытое ставнями окно, спросил он.

– Ты дослушай, – недовольно сказала женщина. – Видел тучи?

Мохов кивнул.

– Так вот, сынок, раз в три-четыре года они затягивают небо, и начинается кошмар. Пока за стенами гудит буря, по посёлку бродят силы зла. Они охотно навещают дома, где живут большие, зажиточные семьи, и люди стараются загородить любую щель, через которую их могут увидеть. А благоухание роз заглушает запах человеческой плоти.

– И что собой представляет это зло? – поинтересовался гость, уже не сомневающийся, что слушает страшную сказку.

– Выжившие не знают, а мёртвые рассказать не могут. По каким приметам оно выбирает жертвы, неизвестно, но перед тем как исчезнуть, те страшно кричат и отбиваются от пустоты.

Посмотрев на улыбающегося мужчину, Нинель Фёдоровна попеняла:

– Не веришь? Зря. Возможно, то, что я говорю, и походит на бред сумасшедшего, но я своими глазами видела, как мои Петя и Олег, промучившись несколько минут, растворились в воздухе. А через несколько лет это повторилось....

– Знаете что, – несколько раздражённо прервал её Владимир, – спасибо вам за чай и за интересную беседу, но мне пора. Дождь в машине не страшен, а дорогу я как-нибудь отыщу.

– Дверь заколочена.

– Ничего, выберусь через окно.

И направился к нему.

– Нет!

Крик женщины напугал Мохова, и он обернулся. Старуха смотрела вслед безумным взглядом, не пытаясь, однако, подняться с места.

– Володя, – лихорадочно быстро заговорила она, – не надо. Я не хочу, чтобы твоя смерть осталась на моей совести. Прошу, пережди бурю здесь. В моём доме, возможно, и не безопасно, но снаружи ты будешь, как на ладони. Тебя ждут боль и ужас, а меня...

Она сглотнула.

– А меня – очередное потрясение.

Владимир закипел.

– Послушайте, но это же смешно... – начал он.

И замолчал, услышав, как по стеклу замолотили струи дождя, и оно зазвенело от порывов шквалистого ветра.

– Н-да, – пробормотал мужчина, – от такой грозы, действительно, лучше прятаться под крышей.

Он сел.

– У вас хороший язык, – сказал он. – «Тебя ждут боль и ужас, а меня очередное потрясение», – звучит вполне литературно.

Нинель Фёдоровна не улыбнулась.

– Я учительница, – сказала она. – Была. Преподавала в местной школе русский язык.

– Тогда понятно.

Они помолчали.

– Вот вы – интеллигентный человек, – начал Мохов, – а верите в дурацкие страшилки. В ваших устах эта история звучала так убедительно, что я немного испугался. Но ведь это чушь.

Женщина обречённо покачала головой.

– Думай, что хочешь, но, прошу, не покидай дом, пока буря не утихнет. Если не ради себя, то хотя бы ради моего спокойствия.

– А она, похоже, кончается, – поднимаясь и шагая к окну, сказал мужчина.

Владимир прикинул глазом к дырочке от сучка. И не сразу осознал, что его зрачок находится на одной линии с другим: огромным, иссиня чёрным с красноватым отливом, покоящемся на жёлтого цвета радужке.

Отшатнувшись, Мохов не устоял на ногах и упал.

– Что... что это? – прошептал он.

– А что ты видел? – напряжённым тоном поинтересовалась Нинель Фёдоровна.

– Глаз. Там глаз... – ошеломлённо пробормотал гость и вскрикнул, когда зазвенело выбитое стекло, и ставни завибрировали от сильных ударов снаружи.

– Автомобиль, – пробормотала старуха, – надо было его отогнать. Они догадались....

– О чём? – в страхе спросил мужчина.

– Что в доме кто-то есть.

– Ну, и что же нам делать? – внезапно потеряв голос, прошептал Владимир.

– Ничего, – не интонируя, отозвалась собеседница, – это конец.

Вновь раздался грохот, один из ставней влетел в комнату, и, снеся покалеченную раму, внутрь вползло нечто, настолько ужасное, что человек онемел. Внешне бесстрастно старуха наблюдала за молчаливой борьбой жертвы с видным только ей порождением ада, как вдруг... дождь прекратился, ветер стих, и в комнату проникли горячие лучи солнца. Тот, о чьей душе беззвучно молилась хозяйка, рухнул на пол, а женщина кинулась к нему, повторяя:

– Не успели, не успели....

И заплакала, разглядев багровый росчерк когтей на предплечье гостя и густую проседь в тёмных волосах.

Вечерело. Стоя у калитки, хозяйка злосчастливого жилища смотрела, как Владимир неверными шагами идёт к машине, как садится за руль, и губы её шептали:

– Видно, мальчик угоден Богу, иначе он бы его не спас.

Хлопнула дверца, и Нинель Фёдоровна вздрогнула, увидев, что Мохов возвращается.

– Собирайтесь, – негромко сказал тот. – Достойный человек не должен жить в этом проклятом месте. Если вас не увез отсюда сын, то это сделаю я.

Не поверив собственным ушам, старая женщина с минуту постояла, осмысливая услышанное, и со всех ног кинулась к дому.

ЛЕШАК

Рассказ второй из сборника «Сказки оборотной стороны»

Поезд катил в Москву. В четырёхместном купе было тихо, каждый пассажир скучал по-своему. Один играл в шахматы, ставя мат за матом самому себе, другой, заткнув уши силиконовыми вкладышами, смотрел в планшет, третий обзирал расстилающиеся за окном просторы, а единственная женщина – крупная брюнетка лет тридцати восьми-сорока, сидевшая на нижней полке, читала книгу.

Вечерело. Тяжело вздохнув, юноша извлёк наушники и спрятал девайс в чехол, а второй мужчина отложил доску с незаконченной партией.

– Тоска-а, – протянул он. – Как подумаю, что впереди ещё километры пути....

– Да, – поддержал его сосед, – а мы словно в заточении.

– Э-э, парни, – повернувшись к тем, хмыкнул немолодой любитель красивых видов, – вы понятия не имеете, что такое заточение. Не сиживали.

– А вы отбывали? – заинтересовался шахматист, – За что?

– Не суть, но знали бы вы...

– Мужчины, ну, что вы ноете? – прозвучал певучий женский голос. – Если считаете, что поездом долго, летели бы самолётом.

– А это?

Бывший сиделец выразительно потёр друг о друга сложенные щепотью пальцы правой руки. Молодой человек понуро кивнул.

– Дорого, – подтвердил он.

Люди разговорились. За окном стемнело, и, как это часто бывает по ночам в тесных компаниях, темой стали сверхъестественные существа, обитающие в лесах, полях и болотах, и другие страсти и ужасы. Упомянули лешего.

– Не видел, – признался юноша, которого звали Никитой. – Да и в лесу-то я бываю раз в год по обещанию. Родился в Москве, рос там же. Люблю по улицам побродить....

– Это ты зря, малец...

Невинно пострадавший, по его уверениям, зэк Иван строго посмотрел на собеседника.

– На природу выезжать полезно, там чистый воздух, флюиды, а в городе что? Выхлопы, смог.... Согласен, гроссмейстер?

Произнося эти слова, Иван поёдал глазами задумчиво опустившую голову женщину.

– А ты, красавица, как считаешь? – неожиданно обратился он к ней.

Брюнетка холодно взглянула на мужчину.

– Давайте договоримся... Иван, – ледяным тоном произнесла она, – что вы будете обращаться ко мне по имени, меня зовут Жанна, и на «вы». Я не люблю панибратства.

Губы мужчины скривились в ухмылке, выражение лица стало наглым, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в глазах Жанны засветилась угроза, и Иван, поперхнувшись воздухом, замолк. А укротительница повернулась к остальным.

– Мне приходилось встречаться с лешим, – сообщила она. – За последнее время я повидала столько... Всё сверхъестественное словно липнет ко мне с того момента, как...

Она запнулась.

– Расскажите, – робко попросил поклонник шахматной игры, зовущийся Владимиром.

– Хорошо, слуша...

Но ей помешали. Дверь купе отъехала, и в щель просунулась голова проводницы.

– Граждане, – умоляющим тоном произнесла она, – выручайте. Человеку продали билет на несуществующее место. Ему только до Ворошиловки, он скоро сойдёт, а вы всё равно не спите.

– Ещё чего... – начал Иван.

Но его перебил Никита.

– Пусть, – твёрдо сказал он.

А Жанна и Владимир молча наклонили головы.

Перед ними возник заросший бородой кряжистый мужик, похожий на Илью Муромца, сошедшего со старинной картинки. Новоприбывший вопросительно посмотрел на попутчиков и протянул руку.

– Прохор, – представился он.

– Ну и кликуха, – пробормотал Иван.

Владелец необычного имени перевёл взгляд на Жанну, и глаза его внезапно потемнели. Черты стали туманными и исказились, подобно тому, как в летний зной искривляются предметы за пеленой горячего воздуха. Никто не обратил на это

внимания, кроме юноши, сидящего рядом с женщиной и испуганно наблюдающего за новым знакомцем. Заметивший его состояние Прохор улыбнулся.

– Кто куда, ребята? – прозвучал густой бас.

– Мы в Москву, – кивнув на Никиту, отозвался Володя.

– Да и я не на Колыму, – хмыкнул Иван.

– А я выхожу в Ворошиловке, – ответствовала Жанна.

Мужчина снова внимательно посмотрел на неё.

– Что ж, вдвоём по лесу топать веселее, – пристраиваясь на краешке полки, прогудел он. – Я тоже оттуда.

– Втроём. Меня встречает муж.

– И именно там вы видели лешего? – нетерпеливо спросил Никита.

– Да.

– Рассказывайте, рассказывайте, – поторопил Владимир, – а то не успеете.

Жанна провела рукой по волосам и начала:

– Случилось это год назад...

По едва заметной лесной тропинке, вьющейся между деревьев, поминутно оглядываясь, быстро шла женщина.

– Что же это творится? – бормотала она, спотыкаясь о неровности почвы. – Только что были березняк, нормальная дорога, и вот....

Вокруг царил полумрак, который не могли рассеять лучи заходящего солнца. Время от времени дул прохладный ветерок, заставляя ветви шевелиться, и тогда незнакомка вздрагивала и ёжилась. Пройдя ещё несколько шагов, она остановилась.

– Зачем я так задержалась? – прозвучало жалобное. – Нет бы вернуться в середине дня....

Женщина замолчала, всматриваясь в причудливые узоры теней, на фоне которых, как ей показалось, высветился человеческий силуэт. Дрожа от возбуждения, она окликнула:

– Эй, здесь есть кто-нибудь?

Следующий призыв прозвучал громче:

– Пожалуйста, покажитесь. Я сбилась с пути, помогите мне выбраться.

Ответа не последовало, отражение исчезло, а ветер усилился, завывая среди взметнувшихся к небу крон. Быстро смеркалось, и заблудившаяся, сорвавшись с места, кинулась бежать. Но не успела сделать и нескольких шагов, как нога её по щиколотку

провалилась в мох. Хлопчатобумажный носок сразу намок, и, осторожно высвободив ступню, она попятилась.

– Болото! Только этого мне не хватало.

Найдя сухое место, жертва лесной глуши расстелила цветастый палантин и села, зябко стянув на груди полы вязаного жакета.

– Придётся остаться здесь, – сообщила она неизвестно кому.

Тот, кто никогда не ночевал в глухой чаще, не может представить, какой ужас могут вызывать привычные для опытного робинзона звуки: скрип и кряхтение деревьев, крики ночных птиц, уханье филина. И как трудно заставить себя закрыть глаза, чтобы подремать. Вот и попавшая в переплёт женщина не решалась сомкнуть веки. Она не осмеливалась и подняться, чтобы собрать валежник для костра, опасаясь забрести в трясину. Время от времени в её пальцах щёлкала зажигалка, но робкий огонёк немедленно гас, словно не желая вступить в противостояние с мраком.

Вскоре стало светлее, взошла луна. Глядя на неё, несчастная прошептала:

– Аль сейчас совсем один. Какие мысли бродят у него в голове, что он думает о моём исчезновении? Эх, Жанна, Жанна, как же ты так...

И вздрогнула, заметив в нескольких шагах от себя неподвижную тёмную фигуру. Судя по возникшим у женщины неприятным ощущениям, незнакомец пристально её разглядывал.

– Вы кто? – дрожащим голосом спросила она. – Что вам нужно?

Ответом стало молчание. Внезапно мужчина очутился рядом, и Жанна, безрезультатно шарившая по земле в поисках оружия, вжалась в ствол, о который опиралась спиной. Но человек не проявлял никакой враждебности, он просто стоял и смотрел. А потом заговорил:

– Сбилась с дороги? – раздался дребезжащий и неожиданно тонкий для массивного тела голос. – Я помогу, ступай вслед.

Мгновенно переместившийся к дальним деревьям неизвестный сделал приглашающий жест.

– Это ненормально, – в страхе подумала Жанна.

Но, как *сомнамбула*¹, поднялась и двинулась за проводником. Шли они долго, лес становился всё гуще, и, наконец, женщина остановилась.

– Куда вы меня ведёте? – спросила она с нотками паники в голосе. – Я дальше не пойду.

Её запястье стиснула холодная ладонь.

¹ *Сомнамбула* – человек, страдающий сомнамбулизмом или, иначе, лунатизмом.

– Пойдёшь, – слышалось спокойное. – В моём доме нужна хозяйка. А нет, так ступай в болото.

В следующий момент Жанна по колено ухнула в топь. Мысленно она уже просталась с жизнью, как вдруг...

– Милая...

У зарослей на краю влажной поляны возник знакомый силуэт.

– Альберт! – во весь голос закричала женщина.

– Сейчас, сейчас, потерпи, – уговаривал тот, подхватывая и вытягивая её на сухой островок.

– Меня... меня... Как ты меня нашёл?

– Звериный нюх, – прикоснувшись к кончику носа, улыбнулся он.

– Но ты должен находиться в убежище.

– Сегодня это необязательно. Пасмурно.

Действительно, небесный фонарь давно не освещал место действия, лишь от воды исходило лёгкое сияние, превращающее ночь в сумерки.

Рядом раздался демонический хохот, и оступившаяся от неожиданности Жанна чуть снова не свалилась в бурю жижу. Альберт удержал её и оглянулся. Потрясая кулаками, к ним неслось большое корявое существо, и в эту секунду луна покинула своё облачное пристанище.

Спрятавшись за толстый ствол, женщина наблюдала за борьбой лешего и волка, кувыркавшихся в нескольких шагах от неё. Она понимала, что показываться ей нельзя, что муж сейчас неадекватен и, хотя он не убил бы жену, чуя в той свою самку, она, возможно, подверглась бы насилию, а эту боль Жанна помнила слишком хорошо. Поэтому, сдерживая рвущийся из груди крик и стараясь не дышать, она следила за разворачивающимися перед её глазами событиями.

Рычание оборотня и вой лесного хозяина становились всё громче, резкие звуки ударов слышались всё чаще, и вскоре звероподобный Альберт, схватив противника за шиворот, швырнул тяжёлое тело в кусты. Прозвучал дикий вопль и раздался треск ломающихся веток: лешак во все лопатки удирал с поля боя.

– Вовремя, – подумала Жанна, глядя на стремительно исчезающее за тучами светило.

В небе громыхнуло, хлынул дождь. Вернувшийся к человеческому облику Альберт, обняв женщину, приник к её губам долгим поцелуем, и оба поспешили вглубь леса, стремясь отыскать потерянную тропу. Вскоре они вышли к дачам.

В купе стояла тишина: Никита и Владимир переглядывались, Иван недоверчиво качал головой, а Прохор улыбался, показывая ровные и необычно острые зубы.

– О, что бывает на свете, – нарушив молчание, пробасил он. – Как после такого не поверить в легенды?

– А вы верите? – поинтересовался Володя.

– Как же иначе, – усмехнулся собеседник. – В народе верят во всё, и правильно делают. Вот дамочка решила под вечер, да ещё и без разрешения хозяина, по чащобе прогуляться, а никто из местных не пошёл бы. Знают...

Подняв палец, он погрозил неизвестно кому.

– Но как же вы выбрались? – негромко спросил Никита.

– Муж оперативно собрал поисковую группу, – ответила Жанна, не упомянув о сражении двух сверхъестественных существ. – Он появился первым и вытащил меня из болота. А лешак исчез.

– Да ладно? – усомнился Прохор. – Где ж он смельчаков нашёл, хотелось бы знать? В грозовую ночь ни один деревенский из дома носа не высунет.

– Там дачи городских, – раздражённо сказала женщина, – которым сам чёрт не брат.

– Ну, да, ну, да, верно, – закивал мужчина. – Что ж, всё хорошо, что хорошо кончается.

Заглянула проводница.

– Ворошиловка, – объявила она и исчезла.

Поднявшись, Жанна простилась с попутчиками и, сняв с багажной полки небольшой чемодан, покинула купе. Прохор ждал её в коридоре.

– Ну, что, домой? – весело спросил он.

Собеседница посмотрела ему в лицо и спокойно сказала:

– Домой. Только не к тебе. Свой шанс ты упустил.

– Что-о?

Здоровяк застыл, но тотчас вскинул голову, глядя за спину Жанны. Та обернулась. К ним приближался Альберт. Не дойдя, он замер, расширившиеся ноздри втянули воздух, впитывая запах незнакомца, и мужчина взревел:

– Ты-ы?!

Резво развернувшись, Прохор побежал в обратную сторону, едва не сбив с ног проводницу, Альберт и Жанна ринулись за ним, но, оказавшись у выхода, объект внезапно исчез, и люди, пометавшись с минуту, спрыгнули на перрон.

Володя, с открытым ртом следивший за этим действием, вернувшись в купе, сел у окна. Отвечая на вопросительные взгляды попутчиков, он рассказал об увиденном, присовокупив:

– Кажется, это был тот, о ком говорила Жанна. Она его узнала, её муж тоже.

– Леший?

Иван расхохотался.

– С каких это пор нечисть ездит в поездах? – заливался он.

И, отсмеявшись, спросил:

– Откуда такие выводы?

– За всё время, пока этот Прохор находился в коридоре, я ни разу не увидел его спины. Даже ударившись в бега, он перемещался лицом ко мне...

– А мне показалось странным, – подхватил Никита, – что у него не было ни ресниц, ни бровей, сплошная борода. Однажды я смотрел ролик на ю тубе...

– Да знаю я эти приметы, – отмахнулся Иван. – Вы лучше объясните, как он здесь оказался.

Собеседники дружно пожали плечами.

– Что тут объяснять? – нервно хмыкнул Владимир. – От того места, где он появился, и до Ворошиловки вдоль железной дороги тянется лес. Видимо, лешак решил сократить путь. Рассказать кому, не поверят...

– Бред, – фыркнул оппонент и, задумавшись, замолчал. Молчали и его спутники, пока не задремали под перестук колёс.

На платформе маленькой станции сидели двое. Жанна куталась в широкий тёплый шарф, а Альберт, положив голову жене на плечо, перебирал её пальцы.

– Как, – после долгой паузы спросила она, – как ты опознал лешего? Ведь зверь и человек воспринимают действительность по-разному.

– Мелькнуло воспоминание, – объяснил он, – странное, полуразмытое, но запах сделал его более ярким.

Казалось, женщину удовлетворило объяснение мужа, а тот, в свою очередь, поинтересовался:

– А как ты поняла, что это лешак, ты ведь не обладаешь никакими сверхъестественными умениями?

– Это не так, – серьёзно возразила она. – После той ночи, когда мне стала известна твоя тайна, чувства мои обострились. Я подмечаю каждую мелочь, и это помогает мне разобраться, кто есть кто.

При упоминании страшного для обоих момента, Альберт смешался и побледнел.

– Пойдём, – торопливо поднимаясь, сказал он, – и попробуем прорваться к дежурному. Может, нам удастся выпить по чашке чая. А когда рассветёт, отправимся домой.

Жанна встала и последовала за мужчиной. Они не заметили скрывающегося в кустах наблюдателя, провожавшего их злобным взглядом горящих глаз. Убедившись, что жертвы находятся вне досягаемости, безликое нечто бесшумно отступило, мгновенно исчезнув в темноте.